

DOI: 10.12731/2077-1770-2017-3-23-40

УДК 81'42

ПРОЯВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ РАССКАЗЧИКА В КОНТЕКСТЕ МЕМОРАТА

*Веккесер М.В., Мамаева С.В., Славкина И.А.,
Шмульская Л.С.*

***Цель.** Статья посвящена актуальной проблеме сохранения региональной идентичности в условиях лингвокультурологической глобализации современного общества. Целью нашего исследования является выявление вербальных средств выражения региональной самоидентификации рассказчиков в контексте мемората. Объектом выступает самоидентификация рассказчика в речевом жанре мемората, а предметом – вербальные способы выражения региональной самоидентификации.*

***Методология и методы проведения работы.** Обращение к жанру мемората при выявлении лингвистических способов региональной самоидентификации рассказчиков рассматривается в контексте региональной лингвистики с позиций коммуникативно-дискурсивного подхода; используются методы дискурсивного и контекстуального анализа.*

***Результаты.** В статье в теоретическом плане охарактеризован меморат с позиций теории речевых жанров. В работе показано, что рассказчики через актуализацию языковых средств соотносят себя со своим регионом, в результате происходит региональная самоидентификация. В эпоху языковой глобализации важно проводить исследования, которые посвящены региональной самоидентификации, в частности в контексте речевого жанра мемората.*

***Область применения результатов.** Материалы статьи могут быть использованы в образовательном процессе при чтении спецкурсов, связанных с проблемами региональной лингвистики.*

***Ключевые слова:** речевой жанр; речевой жанр мемората; региональная самоидентификация.*

REGIONAL AUTHORS SELF-IDENTITY DEMONSTRATION IN MEMORIAL CONTEXTS

*Vekkesser M.V., Mamaeva S.V., Slavkina I.A.,
Shmul'skaya L.S.*

Purpose. *The article is devoted to the pressing issue of regional identity preservation under conditions of linguoculturological globalization in modern society. The purpose of our research is to identify verbal means of expressing regional self-identification of narrators in the memorial context. The object is the self-identification of the narrator in memorial genre and the subject is verbal means of expressing regional self-identification.*

Methodology and methods of work. *An appeal to the memorial genre, searching linguistic methods of the regional authors self-identity is considered in a context of regional linguistic from the perspective of communicative discourse approach; discursive and contextual methods are used.*

Results. *The article theoretically describes the memorat from the standpoint of the speech genres theory. The research shows the narrators through the actualization of language tools associate themselves with their native region, the result being the formation of regional self-identification. In the era of linguistic globalization it is important to study regional self-identification, in particular, in the context of the memorial speech genre.*

Practical implications. *Both the article materials and results can be applied in the educational process of reading special courses on regional linguistic issues.*

Keywords: *speech genre; memorial genre; regional self-identity.*

Сфера региональных исследований за последние двадцать лет заметно расширилась. В поле изучаемых объектов включаются не только диалектные единицы, лексика городов, но и тексты, которые обладают региональными чертами. Вопросы самоидентификации жителей Приенисейской Сибири рассмотрены в ряде работ. Так, рассмотрено воплощение региональной самоидентификации посредством ассоциативного эксперимента [1]; выявлены способы региональной самоин-

детификации авторов в художественном дискурсе указанного выше региона [5; 8; 11]; определён социолингвистический портрет школьников-подростков в аспекте региональной идентичности [12; 17]; охарактеризованы вербальные маркеры региональной идентичности [14].

Однако исследователи отмечают, что недостаточно разработанным остаётся понятие единицы регионального языка. Отсутствует и единство в выделении способов представления региональной информации, инвентарь средств описания регионального языкового сознания и классификация текстов, производимая по названным основаниям [9]. В связи с этим актуальным и теоретически значимым представляется рассмотрение мемората как речевого жанра и источника маркеров региональной самоидентификации рассказчика.

В современном обществе не перестают выделяться всё новые и новые речевые жанры. Но в связи с этим явлением не ослабевает внимание и изучение уже устоявшихся жанров во всевозможных сферах речевой деятельности [3; 4].

Согласно М.М. Бахтину, речевой жанр – это относительно устойчивый тип высказывания, который сформирован благодаря единению тематического содержания, стиля, композиционного построения и определён спецификой конкретной сферы общения. Наполняясь конкретным содержанием, эти общие признаки реализуются в единичных высказываниях и, тем самым, включаются в конкретную ситуацию общения [2]. Т.В. Шмелёва выделяет три подхода к проблеме речевого жанра: лексический, стилистический и речеведческий.

Лексический подход предполагает обращение к именам жанров, толкованию их семантики.

Стилистический подход согласуется с традициями литературоведения и предполагает анализ текстов в аспекте их жанровой природы.

Речеведческий подход исходит из того, что РЖ – это особая модель высказывания, из чего следует, что необходимо исследование его в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях [16].

Основываясь на сформулированных М.М. Бахтиным положениях, Т.В. Шмелёва выделяет семь конститутивных признаков рече-

вого жанра. Главнейший из них – коммуникативная цель, согласно которой все речевые жанры могут быть разделены на информативные (а), императивные (б), этикетные (в) и оценочные (г).

а) информативные имеют своей целью выполнение различных операций с информацией: её предъявление или запрос, подтверждение или опровержение;

б) императивные предполагают следующую цель: вызвать осуществление / неосуществление событий, необходимых, желательных или, напротив, нежелательных, опасных для кого-то из участников общения;

в) этикетные – цель которых – осуществление особого события, поступка в социальной сфере, предусмотренного этикетом данного социума: извинения, благодарности, поздравления, соболезнования и др.;

г) оценочные изменяют самочувствие участников общения, соотнося их поступки, качества и все другие манифестации с принятой в данном обществе шкалой ценностей.

Другими жанрообразующими признаками выступают: образ автора, образ адресата, образ прошлого, образ будущего, тип диктумного содержания и способ языкового воплощения [16].

В дополнение типологии речевых жанров Т.В. Шмелёвой, следует отметить, что Б.Я. Шарифуллин выделяет инвективные речевые жанры, поскольку они реализуют форму словесного выражения языковой агрессии. «Инвектива в её вербальном воплощении <...> один из основных типов речевых жанров, наряду с информационными, императивными, оценочными и этикетными, имеющий свои собственные коммуникативную цель и другие жанрообразующие признаки» [15, с. 57].

М.М. Бахтин по типу текста выделяет речевые жанры: 1) первичные (простые) речевые жанры близки к речевым актам; 2) первичные (сложные) речевые жанры равны диалогическому тексту; 3) вторичные (простые) речевые жанры – функционально-смысловые элементарные тексты – описание, повествование и др.; 4) вторичные (сложные) речевые жанры – тексты, включающие низшие речевые жанры в трансформированном виде.

Г.В. Ейгер и В.Л. Юхт разграничивают речевые жанры на: «индивидуальные / коллективные, естественные / искусственные, моноа-

дресные / полиадресные, поликодовые / монокодовые, художественные / нехудожественные, отмеченные / неотмеченные, клишированные / неклишированные, полные / неполные, базовые / производные, монофункциональные / полифункциональные» (цитируется по [16]).

В классификации Г.И. Богина РЖ подразделяются:

- по субъекту: анонимное авторство; безразличное авторство; коллективное авторство; персональное авторство;
- по объекту: индивидуально ориентировано; массово ориентировано; неопределённо ориентировано; двусторонне ориентировано.

Таким образом, единого подхода к определению речевого жанра в современной русистике не наблюдается. Существование многих классификаций также указывает на рассмотрение речевого жанра с различных позиций. Далее охарактеризуем меморат как речевой жанр: выявим его жанрообразующие признаки.

В силу своей связи с «естественным» языком аппарат описания в гуманитарном знании неустойчив, терминологический и научно-аналитический, инструментарий включает разночтения, полисемию, синонимию.

Многие гуманитарные дисциплины пользуются общим понятийно-терминологическим аппаратом, причем это касается не только смежных областей науки, но и тех, которые прямо не соприкасаются.

Однако подчас исследователи, говорящие об одном и том же предмете, не просто плохо понимают друг друга, но возникает и более опасный эффект «полного понимания» – при вкладывании разных смыслов в одни и те же слова. Именно поэтому мы решили рассмотреть трактовку понятия «меморат» разными исследователями и выделить в данном понятии существенные признаки, на которые будем опираться при осуществлении нашего исследования.

В переводе с английского, итальянского, польского слово «тето» означает напоминание, в испанском языке «тетора» – память, в немецком и французском языке слово «тето» означает заметка, памятка. С латинского языка «*memoria*» – *память* [7].

В научной статье И.А. Голованова «меморат» определяется как устные рассказы-воспоминания, воспроизводящие личные впечатления о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик. Автор отмечает, что от преданий «меморат» отличается минимальной степенью обобщения жизненного материала, однако в нем в той или иной степени задействуется фольклорный мотив или образ, который и позволяет меморату в будущем «оторваться» от конкретного рассказчика, обрести относительную стабильность сюжета, подвергнуться дальнейшей фольклоризации [6].

О.С. Прокофьева отмечает, что это понятие используется в описании краеведческой деятельности центральных библиотек страны [13]. В публикациях Н.М. Балацкой, Н.А. Масловой в качестве инновационных процессов, характеризующих данную сферу культуры, названо расширение исследовательской, собирательской, издательской работы. Таким образом, речь идет о создании текстов, имеющих значение документов. В данных обстоятельствах жанр мемората предстает одним из инструментов, позволяющих накапливать фактический материал. В контексте библиотечного краеведения «меморат» определяется как письменная запись устных воспоминаний. Таким образом, выходя за пределы фольклора, жанр мемората несколько изменяет свои параметры. Языковые нюансы, вариативность содержания отступают перед вниманием к фактам. Исследователь отмечает, что термин «меморат» был продублирован во время общения с авторами воспоминаний двумя понятиями – «очерк» и «мемуары». Таким образом, «меморат» вобрал в себя фактографичность, привязку к конкретным судьбам и событиям («очерк») и в то же время отразил обусловленную личными особенностями рассказчиков избирательность их памяти («мемуары»).

А.Н. Липатова отмечает, что «меморат» относится к субъективным формам текста и указывает на возможность возникновения понимания «мемората» как «свидетельских показаний». Она считает, что «меморат» и «свидетельское показание» – это разные формы бытования текста, главное различие которых заключается в том, что событие, лежащие в их основе, воспринимаются рассказчиками по-разному.

В своей статье А.Н. Липатова опирается на определение «мемората» как «устного рассказа, передающего воспоминание рассказчика о событиях, участником или очевидцем которых он был» [10, с. 25].

Меморат в соответствии с моделью речевого жанра Т.В. Шмелёвой мы определяем следующим образом:

- 1) его коммуникативная цель состоит в передаче воспоминания в устной форме, воспроизводящего личные впечатления рассказчика о событиях, фактах и пр.;
- 2) образ автора – непосредственный участник или очевидец событий, о которых идёт речь, это обуславливает высокую степень фактологичности;
- 3) образ адресата – заинтересованный, благодарный слушатель/слушатели, фиксирующие устный рассказ.
- 4) фактор коммуникативного будущего: накопление фактического материала, связанного в первую очередь с социальной сферой, поэтому рассказчик несёт определённую ответственность за содержание излагаемого материала (позиционирование личности в определённом социуме);
- 5) образ прошлого – фактографичность, привязка к конкретным судьбам и событиям, отражение которых, обусловлено личными особенностями рассказчиков, «избирательностью» их памяти.
- 6) тип диктумного содержания (речевая ситуация как событийная составляющая) определяется эмоциональным комфортом, раскрепощённостью и доверительностью между рассказчиком и слушателем/слушателями; возможностью задавать со стороны слушателей уточняющие вопросы и т.п.;
- 7) языковое воплощение: разговорная лексика с включением эмоционально-оценочных слов; обилие синтаксических конструкций, характерных для разговорной речи; некоторая спонтанность, передающаяся за счёт определённого синтаксического строя и др.

По типу текста (классификация М.М. Бахтина) меморат – это первичный тип речевого жанра.

По классификации Г.В. Ейгера и В.Л. Юхта этот жанр может быть: индивидуальным, моноадресным и полиадресным, неклишированным, монофункциональным и полифункциональным.

Согласно классификации Г.И. Богина меморат по субъекту представляет только персональное авторство, по объекту: индивидуально ориентировано; массово ориентировано; двусторонне ориентировано.

Таким образом, под меморатом в нашей работе понимается речевой информативный первичный жанр, который может быть индивидуальным, моноадресным или полиадресным, неклишированным, монофункциональным и полифункциональным, представляющий письменную запись устных рассказов, передающих воспоминания о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик.

Важной составляющей существования современного человека является процесс событий текущей истории. В круг переживаемого и осмысляемого им постоянно включаются факты собственной жизни, жизни его родных и знакомых. Всё это непосредственно связано и с региональной принадлежностью рассказчика. Воспоминания, связанные со школой, дают представление слушателю, каким образом рассказывающий себя самоидентифицирует в контексте воспоминаний о родной школе, об учителях, о школьных событиях и пр. Отметим, что речевой жанр мемората сохраняет «живой» образ школы и отчасти города Лесосибирска для будущих поколений. Мы собрали более тридцати устных рассказов-воспоминаний, воспроизводящие личные впечатления о событиях, участником или очевидцем которых был рассказчик.

Мы провели анализ собранных текстов. Несмотря на то, что ситуативность преобладает над сюжетностью, в текстах можно выделить **общие места-скрепы** («описания и признания»), связанные с основными этапами пережитого через свою «причастность» к региону.

1) Маркерами «причастности» чаще всего выступают особенности флоры и фауны, ландшафта и т.п.: *«Мне больше всего запомнилась учёба в шестилетках. Это был, какой-то особый мир. В школе огородили рекреацию, и мы там занимались, приходя из детского сада. А в окна смотрели любопытные сосны, и мне казалось, они учатся и играют вместе с нами»;*

*«Когда-то в школе у нас была программа «Детский сад – школа». И вот нас часто после обеда вели в школу по нашей набережной. Я засматривалась на **могучий Енисей** и отставала, а Валентина Георгиевна меня «приводила в чувство»;*

*«Самые первые деревья, которые растут на территории нашей школы, посадили мы... Постепенно обжились, высадили **деревья: клёны (они у нас особенные – сибирские, очень стойкие к перепадам температур: вымерзнут и вновь возрождаются... и у них сибирский характер, ели тоже хорошо прижились...)**»;*

*«Как приятно видеть, когда ученики, классные руководители и учителя трудятся вместе. У нас в школе до сих пор проводится акция, связанная с изготовлением кормушек для **воробышек, синичек и клестов**. Мы потом ходили наблюдать, как они кормятся. Нам было радостно: в лютые морозы не попадут».*

Все информанты, как правило, характеризуются искренностью. Рассказчик мыслит и чувствует себя частью большой школьной семьи, демонстрирует духовную общность.

2) Большинство воспоминаний связаны с образом школы, который словесно рисуется и через воспоминания о «знаковых» личностях. Рассказчики вспоминают о школе с теплотой, ностальгией: *«Как же я скучаю по школе ... Наверное именно так скучают по детству. Было хорошо и уютно, как дома. Не мыслю школьный дворик без памятника **нашему земляку Ефиму Белинскому, герою Великой Отечественной войны**»;*

*«Благодаря школе я имела счастье лично общаться с **великим сибирским писателем Виктором Петровичем Астафьевым**»;*

*«Это моя любимая школа. Хоть школа и не большая, но в ней очень уютно, красиво, много талантливых учителей. В моём сердце навсегда останутся добрые воспоминания о дорогой **Валентине Георгиевне Высопиной, о моей первой учительнице!**»;*

*«Я была такая маленькая, я так хотела в школу, но боялась очень. Когда я впервые увидела свою **первую учительницу Высопину Валентину Георгиевну**, то страх прошёл. Я поняла, что она добрая, как бабушка и очень заботливая»;*

«А еще мы с мужем дружили во втором классе, он мне портфель до дома носил, а потом поругались из-за Сашики Гаврилова, я плакала в классе, а Ирина Казимировна Коржаева меня успокаивала и говорила, что мы помиримся и помирились, правда через двенадцать лет и поженились».

*«Я вдруг вспомнила, как Светка Петухова решила задачу по маленькому радиусу и сказала на весь класс: **«Людмила Викторовна (Крюкова – примечание автора), а я по маленькому сделала»**».*

*«Ну, наверное, самое незабываемое – это фраза **Павла Иннокентьевича: «ОБЖ – это вам не математика, тут – учить надо!»**»;*

*«...под свое руководство, взял **талантливый учитель – Долганова Любовь Сергеевна...**».*

3) В своих воспоминаниях авторы меморатов говорят о школе с благодарностью, при этом вспоминают о событиях, увлечениях, мероприятиях, связанных с жизнью родного города, его предприятиями:

*«Многое было за 9 лет, но больше только хорошего, и сейчас я скупаю по тем временам. Когда вырастет моя дочка, я её тоже отдам в первую школу, без сомнений! А как много уделяется в нашей школе внимания спорту. Вот пропагандируются **наши традиционные сибирийские зимние виды спорта – хоккей, лыжи**. Вот сделали хоккейную площадку-коробку. У ребят отличные спортивные достижения»;*

*«Мы гордимся своей школой, научившей нас работе в коллективе, привившей нам необходимые для жизни качества – ответственность и долг, трудолюбие и честь. Кстати, о трудолюбии: были «десанты» на **наш ЛДК №1**, где мы знакомимся с **деревообрабатывающим производством**, да и сами летом там могли подзаработать на посильной работе. **У ЛДК мы были подшефными**. Наши шефы очень помогли школе».*

4) Много воспоминаний о школьных традициях, большинство из которых сохранились и сегодня, являются составляющей многих воспоминаний и содержат региональные маркеры:

*«Самым запоминающимся моментом, связанным с нашей школой, были «Дни здоровья». Когда мы всем классом бежали **по сугробам** за гаражи **«Луч»** и проходили различные испытания. **Катались с гор-***

ки, ползли в мешках, бросали мячи. И всё это вместе с нашими учителями. Тонули в снегу, но счастливые и довольные. А потом горячий чай и бутерброды и большого костра. Это было лучшее время!»;

*«Я рада, что уже много лет подряд на линейке 1 сентября перед тем, как объявить минуту молчания в честь Героя Советского Союза **Ефима Белинского**, ведущие читают стихотворение, посвящённое герою. Думаю, что всем, чего я добилась сейчас, я обязана школе. Не зря меня заставляли участвовать в конференциях и конкурсах чтецов. Благодаря школе я впервые увидела море, получив путёвку в "Орлёнок»»;*

*«Каждую осень **на набережной Енисея** около школы проходит кросс «Золотая осень»;*

*«Вы играли когда-нибудь в КВН? А мы играли и часто предметом наших шуток были **рабочие, приезжавшие на заработки из других регионов союза**».*

5) В меморатах подчёркивается уникальность школы, её неповторимость указывают в своих воспоминаниях её ученики и учителя. Это непосредственно связано с региональной самоидентификацией:

*«Наша школа – уникальная, то есть удивительная и неповторимая! А знаете, почему? Это единственная школа в мире, окна которой смотрят прямо **на реку Енисей!** И еще – это самая первая школа города Лесосибирска – **ровесница ему!** Год основания – 1975»;*

*«Большим счастьем было то обстоятельство, что здание школы находилось рядом с домом, в условиях **сибирских морозов** – весомый аргумент»;*

*«Я всегда мечтала, чтобы работа в школе и природа сочетались. А разве это возможно? В нашем случае – да. Выходишь из школы уставшей, утомлённой. Но только откроешь дверь – **Енисей**, и жёлтые листья кружатся повсюду в воздухе, шуршат под ногами, словно придают сил».*

Анализируя воспоминания, мы обратили внимание на гендерный аспект. Так, информанты-мужчины вспоминают о спортивных мероприятиях и трудовом десанте: «...каждый класс посадил ряд берез вдоль забора школы»; «четырнадцать парней нашего класса занимались спортом в одной волейбольной команде»; «Мы сразу

его поддержали, и стали помогать заливать и чистить каток». Об одноклассниках они вспоминают в общем, а не конкретно: «Многих наших одноклассников и преподавателей уже нет в живых»; «Все парни старшеклассники ходили в костюмах...»; «...у нас были очень дружные ребята»; «Все пацаны нашего класса».

Информанты-женщины вспоминают о коллективных мероприятиях (конференциях, конкурсах): *«Воспитательная работа в Лесосибирской школе №1 шла ежедневно: пионерская дружина, комсомольская организация, торжественные линейки, слёты лучших учащихся и активистов»; «Не зря меня заставляли участвовать в конференциях и конкурсах чтецов».*

Таким образом, РЖ мемората в аспекте регионального дискурса имеет общие места-скрепы. Так, в меморатах предстаёт живая история как отдельного человека, так и в целом школы в определённом регионе. Меморат даёт представление о региональной картине мира. Региональная картина мира, воссоздаваемая в нём, нами понимается как некая локальная картина мира, которая ограничена территориальным единством рассказчиков, набором описываемых объектов. Рассказчики в своих воспоминаниях о школе выражают идентичность через определённые маркеры. К числу таких маркеров мы относим локализацию пространства посредством указания на особенности флоры и фауны, ландшафта, через воспоминания о «знаковых» личностях, о событиях, увлечениях, мероприятиях, связанных с жизнью родного города, о школьных традициях и уникальность школы тоже через призму региональной принадлежности. Почти все информанты соотносят себя со своим регионом, в результате происходит региональная самоидентификация: демонстрируют знание наименований объектов, образов, которые известны жителям родного города Лесосибирска. По этим «знакам» мы воссоздаём специфические черты упоминаемого региона. Рассказчики стремятся в воспоминания о школе показать принадлежность к географическому и социально-культурному городскому пространству, выразить свое отношение к родной земле, к жителям этого края и местности. Система языковых средств, которая обеспечивает ре-

гиональную идентичность рассказчика, рассматривается нами как некий вербальный код. Он является своего рода активизирующим фактором при выражении региональной картины мира.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, Правительства Красноярского края, Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта №16-14-24005.

Список литературы

1. Бахор Т.А., Зырянова О.Н., Лобарева В.С. Ассоциативные поля как воплощение региональной самоидентификации // Инновационные технологии научного развития: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 83–84.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Веккесер М.В. Речевые жанры комплимента и похвалы в общении младших школьников // Человек и язык в коммуникативном пространстве. Сб. науч. статей. IV Международ. филолог. чтения им. проф. Р.Т. Гриб. Красноярск: Сибир. федерал. ун-т, 2013. Вып. 4. С. 17–21.
4. Веккесер М.В., Воробьева Т.В. Речевой жанр благодарности в аспекте культуры общения младших школьников // Взаимодействие языка и культуры в коммуникации и тексте: Сб. науч. статей. Сибирский федерал. ун-т. Красноярск, 2010. С. 368–371.
5. Веккесер М.В., Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмутьская Л.С. Проявление региональной самоидентификации автора в поэтическом дискурсе // Современные исследования социальных проблем. 2016, № 3–2 (27). С. 120–134.
6. Голованов И.А. Устный рассказ-воспоминание в современной коммуникации как фольклорный текст // Филология. Искусствоведение. Вып. 74, 2013. С. 14–20.
7. Зуева Т.В. Русский фольклор. Словарь-справочник: Книга для учителя. М.: Просвещение, 2002. 120 с.

8. Зырянова О.Н., Бахор Т.А., Лобарева В.С. Архетипическая основа малой прозы И. Пантелеева // *Фундаментальные исследования*. 2013, № 8–6. С. 13–30.
9. Ионова С.В. Информация о Волгограде в наименованиях региональных изданий // *Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство: сб. науч. тр. / Под общ. ред. Н.А. Тупиковой*. Волгоград, 2009. С. 45–60.
10. Липатова А.П. Формы текста рассказов о снах: «свидетельские показания» и мемораты // *Труды «Русской антропологической школы»*. Вып. 5. М., 2008. С. 12–25.
11. Мазурова Н.А. Зырянова О.Н., Бахор Т.А. Дендрологические образы как форма проявления региональной идентичности в творчестве поэтов Красноярского края // *Современные исследования социальных проблем*. 2016, № 3–2 (27). С. 195–207.
12. Мамаева С.В., Славкина И.А., Шмульская Л.С., Веккесер М.В. Социолингвистический портрет школьников-подростков как речевой маркер региональной идентичности // *Успехи современной науки*. №9, том 4, 2016. С. 47–50.
13. Прокофьева О.С. Старожилы: Меморат. Нягань: Югра, 2009. 302 с.
14. Славкина И.А., Шмульская Л.С., Мамаева С.В., Веккесер М.В. Вербальные маркеры региональной идентичности (на материале современных чоконимов) // *Современные исследования социальных проблем*. № 3–2 (27), 2016. С. 227–243.
15. Шарифуллин Б.Я. Речевые жанры современного города // *Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень*. Вып.5. Красноярск-Ачинск, 2000. С. 50–58.
16. Шмелёва Т.В. Модель речевого жанра // *Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика*. М., 1992. С. 60–75.
17. Шмульская Л.С., Славкина И.А., Веккесер М.В., Мамаева С.В. Отражение территориальной идентичности в письменных работах школьников // *Успехи современной науки*. №9, том 4, 2016. С. 67–69.

References

1. Bahor T.A., Zyryanova O.N., Lobareva V.S. Associativnye polja kak voploshhenie regional'noj samoidentifikacii [Associative fields as an

- embodiment of regional self-identification]. *Innovacionnyye tehnologii nauchnogo razvitija: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [Innovative technologies of scientific development: a collection of articles of the international scientific and practical conference (October 20, 2016, Kazan)]. Ufa, 2016, pp. 83–84.
2. Bahtin M.M. *Problema rechevyh zhanrov. Jestetika slovesnogo tvorcestva* [The issue of speech genres. Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 1979. 424 p.
  3. Vekkesser M.V. Rechevye zhanry komplimenta i pohvaly v obshhenii mladshih shkol'nikov [Speech genres of a compliment and praise in communication of younger schoolchildren]. *Chelovek i jazyk v kommunikativnom prostranstve* [Man and language in communicative space]. Sb. nauch. statej. IV Mezhdunarod. filolog. chtenija im. prof. R.T. Grib. Krasnojarsk, 2013. no 4, pp. 17–21.
  4. Vekkesser M.V., Vorob'jova T.V. Rechevoj zhanr blagodarnosti v aspekte kul'tury obshhenija mladshih shkol'nikov [Speech genre of gratitude in the aspect of the communication culture of junior schoolchildren]. *Vzaimodejstvie jazyka i kul'tury v kommunikacii i tekste* [Interaction of language and culture in communication and text]. Krasnojarsk, 2010, pp. 368–371.
  5. Vekkesser M.V., Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S. Projavlenie regional'noj samoidentifikacii avtora v pojeticheskom diskurse [The manifestation of the author's regional self-identification in poetic discourse]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, no 27, 2016, pp. 3–2 (27), pp. 120–134.
  6. Golovanov I.A. Ustnyj rasskaz-vospominanie v sovremennoj kommunikacii kak fol'klornyj tekst [Oral story-remembering in modern communication as folklore text]. *Filologija. Iskusstvovedenie*, no 74, 2013, pp. 16–20.
  7. Zueva T.V. *Russkij fol'klor* [Russian folklore]. Slovar'-spravochnik: Kniga dlja uchitelja. Moscow, 2002. p. 20.
  8. Zyrjanova O.N., Bahor T.A., Lobareva V.S. Arhetipicheskaja osnova maloj prozy I. Panteleeva [The archetypal basis of small prose I. Panteleyev]. *Fundamental'nye issledovanija*, no 8-6, 2013, pp. 13–30.
  9. Ionova S.V. Informacija o Volgograde v naimenovanijah regional'nyh izdanij [Information about Volgograd in the names of regional publica-

- tions]. *Jazyk regiona: Leksika. Grammatika. Funkcional'noe prostranstvo*. Volgograd, 2009, pp. 45–50.
10. Lipatova A.P. *Formy teksta rasskazov o snah: «svidetel'skie pokazanija» i memoraty* [Forms of the text of stories about dreams: “testimony” and memorials]. *Trudy «Russkoj antropologicheskoj shkoly»*. Moscow, no. 5, 2008, pp. 12–25.
  11. Mazurova N.A. Zyrjanova O.N., Bahor T.A. Dendrologicheskie obrazy kak forma projavlenija regional'noj identichnosti v tvorchestve pojetov Krasnojarskogo kraja [Dendrological images as a form of manifestation of regional identity in the work of poets of the Krasnoyarsk Territory]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, no 3–2 (27), 2016, pp. 195–207.
  12. Mamaeva S.V., Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S., Vekkesser M.V. Sociolingvisticheskij portret shkol'nikov-podrostkov kak rechevoj marker regional'noj identichnosti [Sociolinguistic portrait of teenage schoolchildren as a speech marker of regional identity]. *Uspehi sovremennoj nauki*, no 9, V. 4, 2016, pp. 47–50.
  13. Prokof'eva O.S. *Starozhily: Memorat* [Old-timers: Memorial]. Njagan', Jugra, 2009. 302 p.
  14. Slavkina I.A., Shmul'skaja L.S., Mamaeva S.V., Vekkesser M.V. Verbal'nye markery regional'noj identichnosti (na materiale sovremennyh chokonimov) [Verbal markers of regional identity (on the basis of modern choconims)]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem*, no. 3–2 (27), 2016, pp. 227–243.
  15. Sharifullin B.Ja. Rechevyje zhanry sovremenного goroda [Speech genres of the modern city]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija* [Theoretical and Applied Aspects of Speech Communication]. Krasnojarsk-Achinsk, no 5, 2000, pp. 50–58.
  16. Shmeljova T.V. Model' rechevogo zhanra [Model of the speech genre]. *Rusistika segodnja. Funkcionirovanie jazyka: leksika i grammatika* [Rusistics today. Function of the language: vocabulary and grammar]. Moscow, 1992, pp. 60–75.
  17. Shmul'skaja L.S., Slavkina I.A., Vekkesser M.V., Mamaeva S.V. Otrazhenie territorial'noj identichnosti v pis'mennyh rabotah shkol'nikov [Re-

flection of territorial identity in written works of schoolchildren]. *Uspehi sovremennoj nauki*, no9, tom 4, 2016, pp. 67–69.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Веккессер Мария Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
vekkesser2012@yandex.ru

Мамаева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
svtamaeva@mail.ru

Славкина Инга Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
ingaslavkina@yandex.ru

Шмутьская Лариса Степановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы
Лесосибирский педагогический институт – филиал Сибирского федерального университета
ул. Победы, 42, г. Лесосибирск, Красноярский край, 662543,
Российская Федерация
lara_sh1973@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vekkesser Mariya Victorovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

vekkesser2012@yandex.ru

Mamaeva Svetlana Victorovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

svmamaeva@mail.ru

Slavkina Inga Anatol'evna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

ingaslavkina@yandex.ru

Shmul'skaya Larisa Stepanovna, Ph.D.in Philology, Associate Professor at the Department of Russian Language and Literature

Lesosibirsk Pedagogical University – affiliated branch of Siberian Federal University

42, Pobedy Str., Lesosibirsk, Krasnoyarsky kray, 662544, Russian Federation

lara_sh1973@rambler.ru